

УТВЕРЖДАЮ

С. Б. Синенкий

И. о. ректора
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Челябинский государственный институт культуры»,
доктор культурологии, профессор

Синенкий С. Б.

«16» *декабря* 20*23* г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Челябинского государственного института культуры
на диссертацию Бароновой Маргариты Олеговны

ДИАЛЕКТИКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ «ВТОРОЙ ВОЛНЫ»

на соискание ученой степени кандидата культурологии
5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Проведенная научная экспертиза диссертации, автореферата и опубликованных работ Бароновой Маргариты Олеговны дает основание положительно оценить рецензируемое исследование с точки зрения предмета, актуальности темы, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизны в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (с изменениями на 18.03.2023).

Актуальность диссертационного исследования Актуальность представленной к рассмотрению диссертации раскрыта достаточно убедительно и точно. С первых страниц Маргарита Олеговна Баронова задает общую исследовательскую «рамку», связанную с концепцией единства «Русского мира». Во Введении доказательно говорится о значимости изучения феномена эмиграции, его роли в истории культуры XX века. Впрочем, и реалии российской современности лишь подтверждают

актуальность выбранной темы в контексте проекций прошлого на общество XXI века.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Работа заявлена и выполнена на пересечении культурологии и литературоведения с привлечением соответствующих текстовых материалов, методологии и методик. Такая установка на интеграцию исследовательских полей представляется сильной стороной диссертации, соответствующей трендам микс-культуры.

С самых первых страниц работы М. О. Баронова обосновывает специфику эмиграции «второй волны» через ряд определяющих характеристик: идеологизация оценок, доминирование литературной составляющей, недостаточная изученность. По результатам анализа литературы выявлены и обозначены существующие исследовательские лакуны (с. 12), с ликвидацией которых автор и пытается справиться (в частности это связано с предложенным вариантом комплексного исследования культуры российской эмиграции).

В первой главе «Ценности российской эмиграции “второй волны” в обстоятельствах времени», состоящей из двух параграфов, рассматривается комплекс социальных и исторических процессов, сформировавших специфику культурной жизни «второй волны» эмиграции, ее систему нравственных ориентиров, обобщены и систематизированы данные о феномене Ди-Пи лагерей. Проследив путь от внутренней до фактической эмиграции, соискатель определил кросс-культурные связи с первой волной и третьей волной эмиграции XX века, выделил факторы влияния, общие и отличные для процессов миграции, эмиграции и реэмиграции разных периодов. Движение от общего к частному позволило сосредоточиться на индивидуально-биографическом аспекте исследуемой проблемы; была предложена классификация социального многообразия представителей «второй волны» эмиграции; исследована бинарная оппозиция реального и

ностальгического образа Родины, амбивалентность образа Родины в жизни и творчестве эмигрантов «второй волны».

Вторая глава «Ценности российской эмиграции “второй волны” (в главе три параграфа) представляет собой весьма обширный анализ первоисточников – текстов авторов «второй волны» эмиграции. Автор вводит понятие «автобиографический хронотоп», выделяя личностный способ фокализации как ценностную категорию. Автобиографичность произведений определяется как ведущая черта текстов, повествователь – «человек на Чужбине», область рефлексии – осмысление событий Великой Отечественной войны, политических репрессий и положения авторов в лагерях Ди-Пи. Хронотопические особенности интерпретируются как смыслообразующие, типизирующие героев при всей возможной различности индивидуальных судеб, определен внутренний конфликт повествования как существование между чувством и разумом, внутри ситуации нравственного выбора (в терминологии М. М. Бахтина – пороговой ситуации). Автор показывает связь не только ценностей различных волн эмиграции (диахронически), но и видит параллели между литературой эмиграции и советской метрополией поствоенного времени (так называемой «лейтенантской прозы»), показывая, как общий опыт Великой Отечественной войны, Второй мировой войны влияет на самоидентификацию художника. Также проанализирован эмотивный уровень текстов, в том числе и реализация мотива вины и его сущностное наполнение: автор диссертации подчеркивает, что «отрыв от России и чувство вины перед ней явились решающими факторами формирования представителей данного этапа русской эмиграции как литераторов» (с. 151), называет литературу этого периода «литературой покаяния» (там же).

Проблема исследования «вытекает» из обоснования актуальности и анализа степени разработанности темы и содержательно связывает два вопроса: об особенностях «второй волны» российской эмиграции как культурного феномена и его значении для отечественного культурного

наследия. При этом все же следует обратить внимание автора диссертации на то, что сама по себе формулировка проблемы (с. 9–10) парадоксальным образом лишена проблемности и противоречия. В этом смысле даже название работы звучит более проблемно.

Новизна результатов диссертационного исследования. Во Введении четко прослеживается корреляция между содержанием задач, пунктов новизны и положений, выносимых на защиту. Укажем здесь на некоторую неточность, на наш взгляд, формулировки пункта новизны № 2 (с. 12), в которой отмечается: «...факторы жизни и литературного творчества изучены со стороны отражения в них бинарной оппозиции с реальным и ностальгическим образом Родины...». *Вероятно, точнее будет сформулировать:* «...факторы жизни и литературного творчества изучены со стороны отражения в них бинарной оппозиции реального и ностальгического образов Родины».

Возникают и некоторые сомнения в точности формулировки цели. Цель исследования должна определять основной вектор движения авторской мысли, направление этого движения к определенному результату. В этом случае можно оценивать полученные автором результаты, сделанные выводы как свидетельства достижения цели. Предложенная же автором формулировка цели, начинающаяся со слов «изучить культуру “второй волны” русской эмиграции...» указывает прежде всего на рабочую процедуру (изучить), но не дает представления о том, на получение каких значимых результатов автор нацелен. Между тем действительной целью, на наш взгляд, является обоснование (на основе изучения) прецедентного единства личностных жизненных обстоятельств и нравственных ценностей субъектов русской культуры за рубежом, отразившееся в литературных памятниках 40–50-х годов XX века. Насколько убедительным оказалось это обоснование, вполне можно оценить по совокупности представленных автором выводов.

В методологическом разделе (с. 15–17) убедительно обосновано использование каждого подхода и метода исследования, концептуальных идей ряда философов и теоретиков культуры (М. Бахтин, И. Ильин, Ф. Степун, Э. Гуссерль). В дальнейшем текст диссертации обнаруживает результативность всех обозначенных автором базовых теоретических идей и методов.

Ценность полученных автором диссертации результатов для развития соответствующей отрасли науки. Следует позитивно оценить самостоятельность суждений автора и обоснованность позиции в дискуссионных вопросах теории и истории культуры, в частности о принципах выделения волн русской эмиграции. К сильным сторонам диссертации можно отнести введение и использование ряда понятий и оппозиций, теоретически и методологически значимых для организации материала исследования: автобиографический хронотоп, литература покаяния; Родина и Чужбина, Родина и Отечество, реальный и ностальгический образ Родины.

Подчеркнем, что автор демонстрирует хорошие навыки научно-исследовательской деятельности: умение на основе сравнения и анализа текстов первоисточников строить обобщения, выявлять различия и сходства по четко выделенным основаниям, связывать между собой общее и единичное (общие исторические обстоятельства и обстоятельства личного характера), часть и целое (культурное наследие России в целом и литературный пласт культурного наследия эмиграции «второй волны») и др.

Практическая значимость, рекомендации по практическому использованию результатов и выводов, приведенных в диссертации. Материалы диссертации имеют практическую значимость и могут быть использованы историками, культурологами, литературоведами, историками философии в качестве материала для научных изысканий; результаты научной работы имеют перспективу использования в образовательной сфере

(по литературе и искусству русского зарубежья, истории и культуре повседневности русского зарубежья).

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы по диссертационному исследованию.

Все же при безусловно позитивной оценке диссертации закономерно возникают требующие прояснения вопросы и замечания к тексту:

1. Не ясно, что имеет в виду автор под культурными основаниями русской эмиграции «второй волны» в формулировке объекта исследования. Также возникает ряд дополнительных вопросов: какое понятие культуры использует диссертант? В чем различие «ценностных оснований» и «культурных оснований»? В чем принципиальная новизна описания культур-системы эмиграции «второй волны» в данном диссертационном исследовании, если большинство работ о литературе рассеянья выстраивают модель мира авторов через систему бинарных оппозиций, производных от ядерных концептов «Дом» – «Чужбина»?

2. Формулировка темы диссертации выглядит более широкой, чем то, что обозначено в предмете исследования. Тема диссертации касается *культуры российской эмиграции «второй волны»*. В предмете же исследования указано на *литературные (книжные) памятники культурного наследия* эмиграции «второй волны», в которых специфическим образом отражаются жизненные обстоятельства и нравственные ценности. Автор отмечает в разделе об актуальности темы исследования, что культурное наследие «второй волны» эмиграции было в основном связано с литературным творчеством. Однако это все же вряд ли тождественно всему объему понятий «культурная жизнь» и «культура российской эмиграции «второй волны»». Вряд ли справедливо (даже при наличии комментирующих указаний) подменять понятия культуры, культурной жизни и культурного наследия эмиграции «второй волны», которое еще и сводится к наследию литературному. В диссертации (особенно во второй главе) именно последнее, т. е. то, что названо «литературным сегментом», в первую очередь

становится действительным предметом исследования. Представляется, что возникшее сведение культуры к культурному наследию, а последнего к литературному является основанием критического отношения автора к хронологическому принципу разделения «волн» русской эмиграции, поскольку он не продуктивен для выявления типологических особенностей литературы зарубежья. Но волны русской эмиграции вообще и волны ее «литературного сегмента» не совпадают.

3. Что подразумевает автор под диалектикой обстоятельств (в тексте упоминаются жизненные обстоятельства, личностные жизненные обстоятельства) и нравственных (духовно-нравственных) ценностей? Что означает в данном случае термин «диалектика»: взаимосвязь, взаимообусловленность, противоречие, «борьбу» противоположностей? Ценности человека в любой конкретно-исторической ситуации являются культурно и социально обусловленными. При этом возможны существенные различия, даже конфликт между ценностями личности и социальной группы, общества. В данном случае работает диалектика единичного и общего. Автор указывает на прецедентное единство жизненных обстоятельств и нравственных ценностей. Это и есть диалектика?

4. Обратим внимание на следующую формулировку автора: «...конкретные страны не представляют интереса для изучения в данном исследовании и объединены нами термином “Чужбина”». Но разве повседневность как «экзистенциальный фактор жизни» (задача 2 — с. 10) не различна в очень разных регионах эмиграции (названы Китай, США, страны Европы, Аргентина)? Это существенно разные социокультурные контексты жизни эмигрантов, в том числе и их творческой деятельности. Вероятно, стоило бы более точно обозначить это обстоятельство. Аналогично и в пункте № 5 положений новизны отмечается: «Несмотря на факт эмиграции, своим творчеством писатели “второй волны” популяризируют и актуализируют образ России в общемировом культурном пространстве, способствуя включению отечественной литературной традиции

в европейский контекст». Почему диссертант рассматривает только европейский контекст, если территориальные границы его исследования охватывают и восточные страны, например, Китай?

5. При анализе автобиографических текстов во второй главе возникает впечатление, что автор диссертации не различает художественные тексты, оформленные как эго-истории (фикциональные повествования от первого лица) и тексты автофикшен, тогда как современный подход к анализу литературы, имеющей доказательные автобиографические отсылки, ставит перед нами проблему повествователя подобного типа историй как «недостоверного рассказчика». Насколько корректно доверять повествователю как «носителю истины», рассказчику от первого лица как документальному источнику, если известно, что событие и повествование всегда разделены временным промежутком, а значит, тексты не могут быть проанализированы вне ситуации художественного отбора «материала» для рассказывания?

6. Несомненная ценность исследования (автором диссертации указанная как дополнительная) – в научный оборот введены архивные источники и издания, ранее неизвестные или малоизвестные в России, представляющие собой уникальный материал творческого наследия писателей и поэтов. М.О. Баронова на с. 155 указывает, что «в процессе исследования были получены редкие экземпляры изданий, ранее относившиеся к библиотечным фондам и возвращенные нами в Россию из рук частных коллекционеров Европы и Австралии (фотокопии выходных данных таких изданий представлены в Приложении)». И это действительно важно для науки. Но вызывает сомнение источниковедческая ценность Приложения, которое представляет собой сумму копий редких (раритетных) изданий эмигрантов «второй волны» (с. 180). Каким образом фотокопии могут способствовать развитию исследований о литературе эмиграции? Не выполняют ли эту иллюстративную задачу библиотечные указатели?

Таким образом, диссертационное исследование «Диалектика обстоятельств и ценностей в культуре российской эмиграции «второй волны» является научно-квалификационной работой, в которой решается задача выявления особенностей культурного феномена «второй волны» российской эмиграции и определяется его значение для отечественного литературоведения, соответствует паспорту специальности в части пунктов п. 3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры. 6. Культура и цивилизация в их историческом развитии. 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры. 13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории. 16. Роль культурного и природного наследия в жизнедеятельности общества. 18. Культурно-историческая память и культурное наследие. 32. Культура и общество. Социокультурная динамика. 37. Личность и культура. Индивидуальные ценности. Творческая индивидуальность. 71. Пространство и время как категории культуры. 93. История повседневности как сфера культурной истории: предмет и подходы к изучению, требованиям п. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, 26.09.2022 № 1690, 26.01.2023 № 101, 18.03.2023 № 415; с изм., внесенными Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2014 № АКПИ14-115), а её автор Баронова Маргарита Олеговна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Отзыв подготовлен на основании заключения кафедры философии и культурологии Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» Зубановой Людмилой Борисовной, доктором культурологии, профессором, заведующей кафедрой философии и культурологии, и Селютиной Еленой Александровной, кандидатом филологических наук, доцентом, проректором по научной и творческой работе, обсужден и одобрен на заседании кафедры философии и культурологии 26 декабря 2023 г., протокол № 5.

Заведующая кафедрой

философии и культурологии

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный институт культуры»

3405 Л. Б. Зубанова

«26» 12 2023 г.

Сведения о ведущей организации:

Организационно-правовая форма Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры», адрес: 454091, Российская Федерация, город Челябинск, ул. Орджоникидзе, дом 36а, электронная почта: info@chgaki.ru, тел.: +7(351)263-89-32, +7(351)268-95-22.

Подпись С. Б. Синецкого ЗАВЕРЯЮ

специалист Ю. О. Л. Вишневой

(должность, подпись, И. О. Фамилия)

(гербовая печать)